

наго возраста, обладаніе извѣстными знаніями, удовлетворительное состояніе здоровья. Присоединеніе къ этимъ условіямъ новыхъ, коренящихся въ *званіи* и *состояніи* — т.-е. именно въ томъ, чему намѣренно не придаетъ никакого значенія уставъ — является существеннымъ измѣненіемъ закона, а измѣненіе закона совершается тѣмъ же путемъ, съ соблюденіемъ тѣхъ же формальностей, какъ и первоначальное его установленіе. Правда, категоріи лицъ, для которыхъ закрывается доступъ въ гимназію, намѣчены министерскимъ распоряженіемъ лишь въ общихъ чертахъ, оставляющихъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, широкій просторъ усмотрѣнію директора гимназіи; но это нисколько не уменьшаетъ значенія переменъ, произведенной, *de facto*, въ дѣйствующемъ законѣ. Законъ уполномочиваетъ начальство гимназіи отказать въ приѣмъ только въ трехъ случаяхъ, упомянутыхъ нами выше; министерское распоряженіе расширяетъ это полномочіе далеко за предѣлы устава. Есть еще одна сторона распоряженія, которую трудно согласить съ гимназическимъ уставомъ. Еслибы между принятыми уже учениками оказались такіе, которые, „вслѣдствіе домашней обстановки своихъ родителей или родственниковъ, имѣютъ вредное вліяніе на товарищей“, то, при дѣйствіи новаго порядка, они могутъ быть уволены изъ гимназіи, „не стѣсняясь двухлѣтнимъ срокомъ, указаннымъ въ ст. 34-й устава, или формальными правилами о взысканіяхъ“. Правила о взысканіяхъ заимствуютъ свою силу изъ ст. 35-й устава; вмѣстѣ съ ст. 34-й, требующей увольненія ученика, два года сряду прожившаго въ одномъ и томъ же классѣ (и не перешедшаго затѣмъ въ слѣдующій классъ), они составляютъ единственное законное основаніе къ исключенію учениковъ, однажды внесенныхъ въ гимназическій списокъ. Министерское распоряженіе создаетъ новый къ тому поводъ, не предусмотрѣнный закономъ.

Отъ формальной стороны распоряженія переходимъ къ его внутреннему содержанію. Оно направлено къ тому, чтобы „въ гимназіи и прогимназіи допускались только такіа дѣти, которыя находятся на попеченіи лицъ, представляющихъ достаточное ручательство въ нравственномъ надъ ними домашнемъ надзорѣ и въ предоставленіи имъ необходимаго для учебныхъ занятій удобства“. „При неуклонномъ соблюденіи этого правила,—говорится дальше въ министерскомъ циркулярѣ,—гимназіи и прогимназіи освободятся отъ поступленія въ нихъ дѣтей кучеровъ, лакеевъ, поваровъ, прачекъ, мелкихъ лавочниковъ и тому подобныхъ людей, дѣтей коихъ, за исключеніемъ развѣ одаренныхъ необыкновенными способностями, вовсе не слѣдуетъ выводить изъ среды, къ коей они принадлежать. Допущенію дѣтей къ приѣмному испытанію долженъ предшествовать разспросъ